

Киев, 7-го декабря 1903 г.

Деревенские фикции и действительность. Так как в Киевской губ. по отношению к выкупным платежам крестьяне не было ни отсрочек, ни пересрочек, ни педомок, которая могла бы продать выкупную операцию, то через несколько лет все расчеты по этой операции будут закончены, выкупные долги, числящиеся за крестьянами, погашены и крестьяне должны будут перейти в положение действительных собственников своей земли. При окончании выкупной операции, особенно в виду отмены круговой поруки, крестьяне, переходя в разряд землевладельцев, должны будут получить каждый отдельный крепостные документы, выданные в настоящее время, выдаваемые на общее общество. Но здесь то и возникает целая серия весьма серьезных недоуменных в виду того, что теперь наша деревня, в действительности, совсем не то, чем она была в момент освобождения крестьян, а также и не то, что думают о ней закон о крестьянах. За сорок лет, прошедших с момента освобождения крестьян, в жизни нашей подворной деревни создавалась целая масса всякого рода фикций, т. е. положений, существующих законами не одобряемых и не признаваемых, но тем не менее превосходящих на самом деле существующих, с которыми при окончании выкупной операции придется серьезно считаться и которая легко могут стать источником крупных затруднений.

Укажем здесь на некоторые из такого рода фикций. Статья 166 положения о выкупе говорит, что участки, приобретенные не всеми обществу, а отдельными домохозяйствами (т. е. так, как это существовало у нас в Киевской г.), составляют личную собственность каждого и переходят по наследству, согласно существующим местным обычаям. Так как крепостное право, как легко понять, никаким прочным обременением в деле распоряжения землею выработать не могло, то роль общины в отношении поземельного, личного собственника казалась на себя закон. Прежде всего в 1888 году явилось Высочайшее утверждение мнѣния Государственного Совета, определяющее отношение крестьянина к выкупаемому им участку. Мнѣние это гласит: „При подворном владении участками или полевой наделью составляются общие сообщества всего крестьянского двора или семейства, а не личную собственность отдельных членов оного. Старший член семьи, домохозяин является лишь представителем двора перед сельским обществом и правительством“. Таким образом, „личная собственность“ оказывается уже не личным, а при этом до такой степени, что она лишена права завещать кому либо из детей тот или иной участок своей земли. Так, Правительствующий Сенат, в разъяснении 38 ст. общего положения, говорящей, что в порядке наследования имущество крестьянам дозволяется руководствоваться местными своими обычаями, говорит: „Организация двора, как лица юридического, хотя прямо не указана, но определена, по отделимости указанным, выходящим в закон, вынесена в порядке постановления законов, рѣшениями Правительствующего Сената. Разъ же земли крестьянского наделя находятся во владении лиц юридических, они уже в силу природы таких лиц завещанию подлежат не могут“. Из всех этих законов и разъяснений мы ясно видим, что на крестьянские земельные, даже подворные, установились в общем такой взгляд. При освобождении крестьян крестьянское семейство, по новому образу не личное, наделялось землею в личное владение, причем земли должна была оставаться во владении и в пользовании именно семьи. Семья

должна была обрабатывать ее, пользоваться собираемыми с нее продуктами под главенством и управлением старшего в семье, который исполнял обязанности патриарха, но не самостоятельного в распоряжении земельной дѣлянки. Одним словом, земельный надель—это общее добро, но это только по одной статье закона, а по другой статье—тот же самый надель оказывается уже и не общим добром. Рѣшение кассационного департамента от 1893 г. за № 91 говорит: „Так как предательством всего крестьянского двора пред обществом и казною является домохозяин, на имя которого выдана данная на подворный крестьянский участок, и на нем же лежит ответственность в исправном возмездии заступающих за оный по закону плательщиков, то ему принадлежит и право распоряжения этим участком, а следовательно и право продажи его другому лицу“. Таким образом отныне и тот же крестьянин не имеет права завещать записанной за ним земли, но продать ее может. Так как в законах о крестьянах вездѣ проводится принцип старшинства в родѣ, причем старший и является всегда домохозяином, то в силу этого старший брат или дядя также может продать земельный участок, числящийся по закону за младшей семьей, и если этого на практикѣ не бывает, так лишь потому, что крестьяне не знают такого раздѣления закона.

Итак, надельный участок земли по закону является общей семейной собственностью, владѣемой на патриархальных началах, с ответственностью домохозяина, во главѣ. В деревенской действительности, однако, ничего подобного нѣтъ. Всякому, близкому сопращающемуся с деревенской жизнью, известно, что никаким старшинством „домохозяин“, если только это не отец, за которым при освобождении записан участок и который жил до настоящего времени, у нас нѣтъ. Спѣшил и разойти, даже еще при жизни отца, женатому сыну выдѣляется участок усадьбы земли для постройки и участка полевой земли для сѣножатия. После смерти отца вся надельная земля раздѣляется на куски по числу членов оставшагося семейства и каждый из этих членов считает себя, да признается и другими, полным собственником доставляемого ему куска и не допускает никто к вмешательству по поводу надельной части, считая себя „домохозяином“ этого куска, имѣющим право поступать с ним, во всех отношениях, вполне по собственному усмотрѣнію. Известно, что во всех таких случаях, когда умереть отец, первый получивший надѣль, земля раздѣлилась между патриархальными и все эти дѣлянки сдѣлались полной собственностью того, на чью долю каждая из них пришла. Между тѣм, с точки зрѣнія закона такое дѣленіе надѣлов никак не образует не могло осуществиться. Статья 167 положения о выкупѣ гласит: „До погашения выкупной ссуды, подворные участки, приобретенные отдельными домохозяйствами, не могут быть раздѣлены при переходѣ по наследству, отчужденіи и другим каким-бы то ни было образом“. Это категорическое требованіе закона до известной степени смягчается лишь 88 ст. мѣстной положенія Юго-Западнаго края, по которой раздѣлъ участков между патриархальными допускается съ тѣмъ ограниченіем, что ни одна из выдѣленных частей не должна заключать въ себѣ менѣе пятаго надѣла наименьшаго раздѣла, въ томъ семействѣ существующем“. Известно, что крошечные, т. е. обыкновенные надѣлы, существуют еще въ незначительномъ количествѣ такъ называемых „паровых“ надѣлов, вдвое больше пятаго. Такимъ образом, по закону допускается лишь дѣленіе этихъ паровыхъ надѣловъ и то не болѣе, какъ на двѣ части, ибо только въ такомъ случаѣ каждая изъ

дѣлянокъ будетъ равняться пятаму надѣлу. Но вѣдь хорошо известно, что на практикѣ и пятаго надѣловъ подѣлены часто на пять-шесть частей, смотря по количеству семей крестьянъ, и каждая изъ этихъ дѣлянокъ, какъ усадьбы, такъ и поля считается полной, неотъемлемой собственностью фактическаго владѣльца. Спрашивается, какими образомъ и на чѣмъ она будутъ выдаваться крепостные документы послѣ окончанія выкупной операціи, особенно если принять во вниманіе все болѣе увеличивающееся количество процессовъ среди крестьянъ за послѣдствіями земли?

По противнѣ положеніямъ закона семейная раздѣльность надѣловъ, созданная въ настоящее время полную путаницу среди крестьянскихъ земель, еще не исчерпываетъ всѣхъ затрудненій, съ которыми придется имѣть дѣло при окончаніи выкупной операціи. Есть здѣсь затрудненія еще болѣе существенныя. По закону крестьянинъ не только не имѣетъ права продать свой надѣльный участокъ постороннему, но не принадлежавшему къ составу даннаго крестьянскаго общества, но даже и обществу, которому онъ можетъ переступить надѣль лишь въ полномъ его составѣ. На усадьбы отдѣльно отъ полевой земли, ни поля отдѣльно отъ усадьбы, ни отдѣльные куски усадьбы и полевой земли крестьянинъ ни подъ какимъ видомъ отчуждать не имѣетъ. Дѣйствительность, тѣмъ не менѣе, находится въ полномъ противорѣчій съ этими требованіями закона. Въ дѣйствительности не встрѣчается ни одного селенія, въ которомъ не было бы случаевъ продажи полевой надѣла отдѣльно отъ усадьбы, или же усадьбы отдѣльно отъ полевой надѣла. Даже болѣе въ деревенской практикѣ имѣется не мало случаевъ, когда членъ семьи, по какимъ либо причинамъ, находить для себя удобнымъ продать ту часть усадьбы, которая по послѣдству приходится на его долю (чаще всего это бываетъ при поступленіи крестьянина „въ примѣ“, когда своя усадьба дѣлается для него не нужной). Бываютъ также нѣредко случаи, когда наследники извѣстнаго надѣла продаютъ свои участки разнымъ крестьянамъ. Въ такомъ случаѣ на надѣль, который по закону долженъ быть не раздѣляемъ подъ управленіемъ домохозяина, на самомъ дѣлѣ живутъ и хозяйничаютъ нѣсколько крестьянъ, не имѣющихъ ни малѣйшаго отношенія къ первому „домохозяину“, на котораго записанъ надѣль въ уставной грамотѣ и въ данной. Спрашивается, кому здѣсь должно выдавать крепостные документы, и кто долженъ быть признанъ „домохозяиномъ“ такого раздѣленнаго надѣла?

Но и это еще не все, ибо наша деревенская жизнь полна разнаго рода казулами, изумившими въ разрывъ съ положеніемъ закона, который оказывается самъ по себѣ, а дѣйствительность—сама по себѣ. Такъ, при освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, въ каждомъ селеніи патриархи были болѣе или менѣе крупныя „выгоны“, которые оставлены въ общемъ пользованіи подпашниками и крестьянъ безъ платежа за нихъ казенныхъ податей. Въ настоящее время, можно смѣло сказать, въ состояніи первоначальной неприкосновенности такихъ выгоновъ уже нѣтъ нигдѣ. Частію, а мѣстами и вѣроятно они захвачены подъ постройку и крестьянами и экономками, причемъ множество такихъ захватовъ произошло уже по дѣлѣ, а то и по три земскихъ дачи. Какъ быть въ настоящее время съ этими общими землями, на которыхъ часто и планы утерянны? Въ мѣстномъ положеніи Юго-Западнаго края значится, что крестьяне, при существованіи обязательной трехпольной системы, не имѣютъ права обращать свои земли въ другой видъ угодій, крошѣ того, какой имъ былъ назначенъ при освобожденіи. Въ дѣйствительности, во многихъ мѣстахъ

крестьяне постановляютъ приговоры объ уничтоженіи и распашкѣ тѣхъ земель, обращая пахать подъ усадьбы и т. д. съ соответствующими измѣненіемъ конфигураціи своихъ надѣльных земель, уже совершенно несоотвѣствующихъ старымъ планамъ, составленнымъ при освобожденіи. Какъ же быть въ этихъ случаяхъ? Мы коснулись только части деревенскихъ нашинхъ фикцій, когда законъ говоритъ о данной вещи одно, а въ дѣйствительности оказывается совершенно другое; по такимъ положеніямъ полна наша деревенская жизнь. Пока продолжался выкупъ, всѣ эти фикціи не такъ бросались въ глаза и съ ними явись и вѣрны считались только суды, но теперь, при ликвидаціи выкупныхъ отношеній, съ ними придется сводить уже счеты иного рода и было бы весьма желательно, чтобы о способахъ этого „сведенія“ подумали заранѣе.

И. Ревя.

Положеніе дѣлъ на Дальнемъ Востокѣ. На вопросъ корреспондента „Globe“, почему общественное мнѣніе въ Японіи такъ возбуждено мелочностью переговоровъ съ Россіей, японскій посланникъ въ Парижѣ отвѣтилъ: „Японскій народъ вполне сознаетъ свои силы; онъ знаетъ, что мы не слабѣе Россіи ни на сушѣ, ни на морѣ. Россія не имѣетъ пона въ тѣхъ краяхъ не болѣе, какъ 75-тысячной арміи, которую по всѣмъ подрабѣткамъ доведетъ до 150—200 тысячъ, тогда какъ Японія въ состояніи выставить 500.000 хорошо вооруженныхъ и обученныхъ солдатъ. Японское правительство не только желаетъ соглашенія съ Россіей и не подчинится вѣчно возмущающему общественному мнѣнію. Столкновенье можетъ произойти лишь въ томъ случаѣ, если правительство будетъ вынуждено дѣйствовать вопреки мнѣнію. По въ данный моментъ не произошло еще ничего, заставляющаго предсказывать разрывъ мирныхъ отношеній между двумя странами“.

Донской корреспондентъ „Berliner Tageblatt“ телеграфируетъ 2 (15) декабря: „Хотя русская нота не отвѣчаетъ японскимъ ожиданіямъ, положеніе, однако же, не безнадежно. Изъ Кобеа, впрочемъ, съ обѣщаніемъ, что въ среду послѣдуетъ русско-японское соглашеніе въ „судачь надобности“ одинъ русскій подполковникъ и одинъ русскій капитанъ должны принести на себя полную ответственность батальонъ, а также лейб-гвардіи японскаго императора должны перейти подъ команду русскихъ офицеровъ. Разумѣется, если бы это извѣстіе подтвердилось, Японія не имѣла бы причинъ къ протестамъ. Знати японскій посланникъ продолжаетъ, тѣмъ не менѣе, питать уверенность въ сохраненіи мира. Съ другой стороны, то обстоятельство, что адмиралъ Асехъ отказался отъ рѣшенія было послано въ Петербургъ и что Россія продолжаетъ посылать военныя подкрѣпленія на Дальній Востокъ,—принимается тревожащими сигналами“.

Петербургскій корреспондентъ берлинской „National Zeitung“ телеграфируетъ отъ 2 (15) декабря: „Я только что бесѣдовалъ съ высочайшеполномоченнымъ русскимъ дипломатомъ, о крѣпостномъ положеніи въ Восточной Азіи. Мой собесѣдникъ сказалъ мнѣ: „Россія не желаетъ войны съ Японіей и мое невольное убѣжденіе заключается въ томъ, что до войны дѣло не дойдетъ, просто потому, что война не желаетъ Россіи. Россія такъ сильно такъ могущественна, что Японія, увидѣвъ, какъ мы тѣмъ угрозу, не рѣшится начать войну. У насъ въ Восточной Азіи бѣдѣхъ сълѣ больше чѣмъ достаточно для того, чтобы низвергнуть существующее на дѣлѣ сѣмство. Совершенно вѣрно, что между Соединенными Штатами и Японіей недавно произошло перерывъ, которое, по моему мнѣнію, не завершилось благопріятно для Японіи. Ни въ какомъ случаѣ Россія не могла бы позволить Японіи перервать Корею для части Кореянской полуострова въ японское вѣдѣніе, не могла бы потому, что въ этомъ случаѣ возмозла бы постоянная опасность для сношеній между Портъ-Артуромъ и Владивостокомъ, т. е. между двумя главными русскими пунктами на Дальнемъ Востокѣ“.

Англіискія газеты очень тщательно слѣдятъ за событіями на Дальнемъ Востокѣ, и корреспонденты ихъ почти ежедневно сообщаютъ изъ различныхъ пунктовъ Японіи или Кореи про какой-нибудь сенсационный фактъ. „Daily Mail“, со словъ своего корреспондента изъ Сеула, сообщаетъ, что Россія добилась тамъ очень большихъ успѣ-

ховъ: 9 декабря (и. с.) между Россіей и Кореей, по словамъ корреспондента, подписано соглашеніе, въ силу котораго въ каждомъ корейскомъ батальонѣ должны быть русскіе полковникъ и офицеры. Въ случаѣ нужды, русскіе офицеры должны также быть допущены командовать гвардіей корейскаго императора. Такая военная коопіиція, заимѣющая японскій характеръ, которая отдала корейскую армію вѣчно во власть русскаго вѣдѣнія, вѣроятно, конечно, весьма пожелательно въ Японіи и дала новую пищу для воинственнаго настроенія. Японская печать обсуждаетъ отвѣтъ Россіи на японскую ноту. Одинъ изъ французскихъ дипломатовъ, по словамъ корейскаго корреспондента „Local Anzeiger“, заявилъ, что отвѣтъ Россіи касается только Кореи и въ немъ ничего не упоминается о Манчжуріи и другихъ спорныхъ вопросахъ между Японіей и Россіей. Россія требуетъ для своихъ войскъ права свободнаго прохода по сѣверо-восточной Кореѣ и одну или двѣ угольныхъ станціи на корейскомъ берегу. При такихъ условіяхъ Россія согласна не ставить никакихъ препятствій японскому вѣдѣнію въ Кореѣ. По мнѣнію французскаго дипломата, японское правительство приметъ предложеніе Россіи. По свидѣніямъ, полученнымъ той же газетой изъ Токио, японское правительство не желаетъ ни въ какомъ случаѣ вооруженнаго столкновенья съ Россіей; хороши доказательства того, что японское правительство не ожидаетъ близкой войны съ Россіей, можетъ служить свидѣніемъ фактъ: 8 декабря изъ японскихъ угольныхъ копей отправлено въ Портъ-Артуръ 14.500 тоннъ угля, причемъ японскимъ правительствомъ не было сдѣлано никакихъ препятствій“.

Японію, Чемульпо и Мозамбо. Этими тремя названіями корейскихъ портовъ перестраиваются напѣвъ и иностранныя газеты. Слѣжемъ о нихъ нѣсколько словъ. Японію, гдѣ русскіе принадлежатъ дѣльной коопіиці, ахъ при устьѣ рѣки Ялу, отдѣляющей Корею отъ Манчжуріи. Простой взглядъ на карту показываетъ, до какой степени потерянъ самообладаніе японцы, допуская, что этотъ портъ, одинъ изъ самыхъ большихъ на корейскомъ побережьи, можетъ когда-либо перейти въ чужія, не корейскія руки. Чемульпо находится въ 38 километрахъ отъ Сеула, корейскаго столицы, и связанъ съ нимъ желѣзною дорожкой. Этотъ портъ имѣетъ историческое значеніе. Нѣсколько дней тому назадъ иностранныя газеты сообщали, что въ Чемульпо послана русская эскадра съ порученіемъ высидѣть въ Чемульпо сильныя отряды, если корейское правительство, уступая японскимъ требованіямъ, объявитъ Японію открытымъ портомъ. Что касается Мозамбо, то этотъ городъ на юго-восточномъ корейскомъ побережьи не большой, въ немъ всего 400 домовъ, но какъ портъ онъ имѣетъ огромное значеніе. Вѣдѣніи японскія явились бы хозяевами воднаго пути между Фузаномъ и японскіи островомъ Тиму-Шима, такъ что въ военное время нѣтъ не трудно было парализовать сношенія между Владивостокомъ и Портъ-Артуромъ. Мозамбо находится приблизительно на полпути между этими двумя городами и ему давно сдѣлава-бы уже перерывъ въ морскую станцію для русскихъ судовъ.

Нѣ сооруженію Панамскаго канала. Въ американскихъ политическихъ сферахъ проявляется довольно сильная оппозиція противъ трагата, заключеннаго Вашингтономъ съ правительствомъ съ Панамой относительно постройки канала. Демократическое и наторъ рѣшилъ потребовать отъ правительства оу ликвидаціи историческихъ документовъ, на основаніи которыхъ Соединенные Штаты обязались соорудить строгагошій каналъ въ дѣлахъ Центральной Америки. Ссылаясь на эти документы, демократы намерены доказать, что политика Рузвельта противорѣчитъ всѣмъ традиціямъ Соединенныхъ Штатовъ и наноситъ государству сильнѣйшій ущербъ. Англія противъ трагата о каналѣ ведетъ не безъ заднихъ мыслей: демократы задѣлись нѣволью подорвать популярности и общіе Рузвельта въ глазахъ народа и помѣшать такимъ образомъ его избранію на президентскій постъ, чтобы провести кандидата своей партіи. Между тѣмъ американское правительство старается убитъ Панамскій республику, чтобы она принадлежала на себя часть иностраннаго долга Коуабиди, принимая въ расчетъ главнымъ образомъ англійскихъ и голландскихъ кредиторовъ. Американскій министръ иностранныхъ дѣлъ заявилъ временному панамскому правительству, что Соединенные Штаты готовы внести общими трагатами суммы, но Вашингтонское правительство ни въ какомъ случаѣ не можетъ оказать Панамской

республикѣ ни матеріальной, ни нравственной поддержки въ вопросѣ о лишихъ долгахъ, потому что считать денежныя обязательства сдѣланными, а не исполненными обязательствами. Вашингтонское правительство предлагаетъ представить вопросъ о коуабиди долгахъ и о его развѣстѣ между Коуабиди и Панамой на рассмотрениеъ третейскаго суда въ Гагѣ, который определитъ ту часть коуабиди долга, которая должна впасть на долю Панамы. Великія державы остаются по отношенію къ Панамской республикѣ въ выжидательномъ положеніи; впрочемъ, послѣ слухи, что итальянскія державы намерены въ скоромъ времени официально признать новую республику, съ своей стороны Англія объявила черезъ своего посла въ Вашингтонѣ, что признаетъ новую республику лишь въ томъ случаѣ, если она приметъ на себя часть коуабиди долга. Часть германскія печати высказывается весьма энергично противъ признанія новой Панамской республики.

Македонскій вопросъ. Съ назначеніемъ гражданскихъ комиссаровъ двухъ договорившихся державъ осуществленъ первый пунктъ юридическаго проекта реформы для Македоніи. Вторымъ пунктомъ, касающимся реорганизации жандармеріи, вступилъ въ заступленіе со стороны Італіи. Італьянскіе представители до сихъ поръ не назначили кандидата на постъ главнаго начальника македонской жандармеріи. По мнѣніямъ „Frankfurter Zeitung“ изъ Константинаполя, Портъ желаетъ, чтобы на этотъ постъ былъ назначенъ генералъ. Это условіе, само по себѣ легко осуществимое, вызываетъ замѣчаніе, что среди итальянскихъ генераловъ, готовыхъ пойти за реорганизацию македонской жандармеріи, нѣтъ желающихъ поступить на турецкую службу, а между тѣмъ Портъ требуетъ, чтобы официально новымъ начальникомъ жандармеріи числился въ спискѣ турецкихъ генераловъ. Въ новомъ начальнику будутъ прикомандированы въ качествѣ помощниковъ по одному офицеру отъ Россіи и Австро-Венгріи. По свидѣніямъ нѣкоторыхъ газетъ, поименованными предложеніемъ назначенъ военный аташе въ Константинополѣ русскаго и австрийскаго. Не безъ основанія такъ же корреспондентъ „Frankfurter Zeitung“ изъ Константинополя замѣчаетъ, что формальная трудность, которая создается Портой въ вопросѣ о выборѣ главнаго начальника жандармеріи, расчитаны исключительно на вымѣрять времени. Турецкое правительство все еще не имѣетъ въ своихъ рукахъ пункты юридическаго проекта и вѣроятно старается парализовать ихъ значеніе, хотя съ вышней стороны оно дѣлаетъ все возможное, чтобы сохранить добрыя отношенія съ послѣдними русскими и австро-венгерскими. Вотъ что, между прочимъ, телеграфируетъ изъ Константинополя отъ 1 декабря: „Въ первый разъ за много лѣтъ турецкій министръ иностранныхъ дѣлъ Тевфикъ-паша приглашалъ въ себѣ чужеземныхъ посланниковъ на общіе, подобные приглашеніе можетъ состояться только по желанію для сдѣланія мѣстнаго политическаго значенія. Въ тѣхъ приглашеніяхъ были послы договорившихся державъ бар. Зинговеръ и г. Калле; назначенъ артиллерій Зичи-Паша, Александръ Бартеодори-паша и товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ. Послѣ общаго начала совѣщаній о подробностяхъ контроля надъ реформами въ Македоніи. Совѣщанія продолжались два часа. На слѣдующій день по тому же вопросу совѣщались начальникъ артиллеріи съ русскими посломъ. Тѣмъ временемъ въ различныхъ македонскихъ городахъ получаются извѣстія объ иттиціи ааибачи противъ европейскихъ комиссаровъ. Объ угрозахъ, съ которыми выступили албанскіе нѣбѣлы въ Монастирѣ, мы сообщали уже на-пашѣ. Опасенности по свидѣніямъ „Kölnische Zeitung“, турки и албанцы въ Монастирѣ, Арианополѣ и другихъ городахъ собираются въ мечети для протеста противъ назначенія европейскихъ комиссаровъ“.

Сумасшедшій мулла въ Сомалиландѣ почти неспособенъ, благодаря крайне неспособнымъ для его вѣроу тографическимъ и аналитическимъ условіямъ театра военныхъ дѣлъ. Армія сумасшедшаго муллы состоитъ, по послѣднимъ свидѣніямъ, изъ 35.000 человекъ. При этой арміи находится 10.000 лошадей. Рукей у воюющъ сумасшедшаго муллы только 2.000, въ томъ числѣ 390 ружей Метфорда, захваченныхъ недавно у англичанъ. Есть еще также захваченныя у англичанъ 2 старыя артиллерійскія орудія и 3 прекрасныхъ пушки Максима. Бомбы принадлежатъ къ этимъ орудіямъ у сумасшедшаго муллы однако мало.

ИЗЪ МІРА НАУКИ.

Лаура Бриджманъ.

1.

Вѣнскій профессоръ д-ръ Терзаулемъ приписалъ живое участіе въ дѣлѣхъ педагогическихъ наукъ, устраиваясь ежегодно въ австріискіи университеты для нагляднаго участія, и прочее въ началѣ августа текущаго года обязательную лекцію о Лаурѣ Бриджманъ, съ содержаниемъ которой мы и познаемъ читатель въ нѣсколько существенныхъ чертъ. Дѣло идетъ о замѣчательнѣйшемъ субъектѣ, надъ которымъ сама природа произвела слѣшкомъ жосткой, но въ высшей степени поучительный экспериментъ. Въ ранней дѣтствѣ, Лаура Бриджманъ лишлась зрѣнія и слуха и совершенно позабыла понятія слова, которыми родители успѣли ее научить. Чувство обонянія и вкуса почти что совершенно отсутствовало; петрунумами остались только осязательныя ощущенія (привоснованія, боля и т. п.). Слѣдуетъ замѣтить, что Лаура имѣла природу аналитическую, почти въ всѣхъ источникахъ питанія воспріятія, необходимыхъ для образованія представлений, умозаключеній, понятій и т. д., словомъ—осудила духъ дѣлуша на созрѣніе непорочной тѣмъ. Но судьба рѣшила иначе. Имѣла добрый и талантливый педагогъ и при помощи единственнаго источника чувства—осязанія Лаура научилась читать пѣлыми выкупленъ шрифтомъ, какъ это дѣлаютъ слѣпые, а затѣмъ и писать. Этотъ путь Лаурѣ былъ открытъ доступъ въ сокровищницѣ человеческаго знанія и ей удалось овладѣть нѣкоторыми изъ арматикой, географіи, исторіи и

основами естествознанія. Въ концѣ—концовъ, Лаура Бриджманъ перестала знать библію и основанія с. нѣмъ настолько, что быстро отыскала любое мѣсто (по акценту, отнесенному выкупными буквами), быстро разговаривала жеманно, какъ и всѣ слѣпые, изукротно вела переписку съ родными и знакомыми и въ заключеніе написала собственную автобіографію.

24 мая 1889 г. Лаура Бриджманъ скончалась на шестидесятомъ году жизни, съ благоговѣніемъ вспоминали и благословляли ея членовъ, который своею неутомимой энергіей и истинностью вывелъ несчастное дѣтя изъ непорочной утраты. Чтобы вынести, вынести способный, удалось достигнуть столь поразительныхъ результатовъ, познаношися болѣе съ біографіей Лауры Бриджманъ, начиная съ самаго ранняго дѣтства.

Лаура Бриджманъ родилась 21 декабря 1829 г. въ Гамбургѣ, въ штатѣ Нью-Гемпшир (Сѣверная Америка), совершенно здоровой. Родители ея были зажиточными фермерами. Въ первые мѣсяцы жизни Лаура страдала «судорогами», затѣмъ все прошло и въ двухъ годика она представляла собою вполне здороваго, живого и понятливаго ребенка. Лаура умѣла уже говорить много словъ и шутила разучила кое-какія буквы англійскаго алфавита. Въ это время въ семьѣ всѣ дѣти заболѣли скарлатиной; двѣ сестры Лауры умерли, сама же Лаура «выздорѣвала», но спиночку дорогою иттиую—она совершенно ослѣбла и оглохла. Мать Лауры окружала свое несчастное дѣтя самыми заботливыми попеченіями и, въ концѣ концовъ, къ концу четвертаго года физическое здоровье Лауры восстанавливалось.

Лаура—здоровая, но въ какой она состояла! Долгое время глаза Лауры не были въ состояніи даже различать свѣтъ отъ

темноты; слухъ былъ совершенно потерянъ, и Лаура понимала даже тѣ немногія слова, которыми научилась, и стала итти. Чувство обонянія было настолько ослаблено, что Лаура не въ состояніи была различать предметы «по запаху», какъ это часто дѣлаютъ слѣпые; что же касается до состоянія вкусовыхъ ощущеній, то несчастная събирала сахаръ съ солью, укусъ—съ молокомъ и т. д. Руки (вѣрнее—кончики пальцевъ) остались для Лауры единственными орудіями для распознаванія вѣтшиного міра“.

По промѣтѣхъ огня, таившіяся въ душѣ Лауры, не угасъ. Несмотря на то, что большинство путей къ познанію вѣтшиного міра было совершенно закрыто несчастной дѣлушкѣ, она сумѣла настолько воспользоваться сохранившимися осязательными воспріятіями, что запясть посланій, добытыхъ иттией ея исключительно доступнымъ путемъ, оказалась весьма значительными. Въ своей автобіографіи Лаура подробно описываетъ пережитое въ періодъ времени, протекшій между ея «выздоровленіемъ» и поступленіемъ въ институтъ глухонѣмыхъ, и эти ошія свидѣтельствуютъ о громаднѣмъ запасѣ вѣтшиной и воспоминаній, послужившихъ основой для ея дальнѣйшаго умственнаго развитія. Мы узнаемъ, напр., что Лаура вполне основалась съ своей домашней обстановкой, повсюду сопровождала мать и, пользуясь исключительнымъ чувствомъ осязанія, научилась вѣдѣть, пахли и даже нежножно шить. Лаура сама научилась нашивать столь обѣдѣнной сватертью, всегда

станныя тарелку съ вѣтшикомъ—для младшаго брата на опредѣленное мѣсто, отлочно знала распознанные комнаты въ домѣ и подробно передавала о томъ, какъ играла съ куколками и компанъ и т. д.).

Когда Лаурѣ не было еще восьми лѣтъ, она обратила на себя вниманіи д-ра Самуэля Гау (Howe), знаменитаго основателя и перваго директора знаменитаго института для слѣпыхъ (Perkins-Institution of the Blind) въ Бостонѣ. Д-ръ Самуэль Гау живо заинтересовался несчастною дѣлушкой и отправился въ Гамбургъ къ родителямъ Лауры съ просьбой доверить ему дальнѣйшее воспитаніе ихъ дочери. Родители охотно согласились и 4 октября 1837 г. почти восьмилѣтняя дѣвушка была поведена въ институтъ, гдѣ д-ръ С. Гау, вооружившись довѣніемъ свѣтъ такихъ трудностей, которыми нѣльзя было-бы преодолѣть, съ неутомимой энергіей принялся за обученіе. Задача была не изъ легкихъ, такъ какъ предстояло обучить глухонѣмое дѣтя, которое въ томъ времени потеряло даже способность различать свѣтъ отъ тѣмъ. Послѣдовательные приемы, употребленные д-ромъ Гау для рѣшенія повидимому неразрѣшимой задачи, были настолько интересны и оригинальны, что на нихъ стоить по подробнѣе остановиться.

Послѣ того, какъ Лаура поступила въ институтъ, д-ръ Гау представлялъ ей въ теченіе нѣсколькихъ дней полную свободу, чтобы дать ей возможность освоиться съ новой обстановкой. Затѣмъ д-ръ Гау приступилъ къ методическому обученію и притомъ непосредственно на англійскомъ языкѣ, чтобы предоставить своей ученицѣ возможность не быть (въ умственномъ отношеніи) разобщенной со всѣ-

ми ея соотечественниками и «раскрыть» передъ Лаурой широкую дверь ко всѣмъ отраслямъ человеческого знанія. Первые уроки заключались въ томъ, что д-ръ Гау приносилъ Лаурѣ букашкины плоды, на которыхъ были отпечатаны выкупленныя шрифтомъ по англійски названія предметовъ, вѣнчае употребляемыхъ въ обиходѣ, напр. «яблоко», «вишня», «ложка», «слѣдокъ», «стѣла», «книжка» и т. д. Каждое слово имѣлось въ двухъ экземплярахъ. Однѣ изъ плодовъ д-ръ Гау прикрѣплялъ къ предмету, соответствующему данному названію (напр. прикрѣплялъ «яблоко» (Apple)—въ настоящемъ иномъ и т. д.); другія плоды оставались не прикрѣпленными. Затѣмъ, д-ръ Гау предлагалъ Лаурѣ пощипать съ наклеенной поверхности плодовъ и заставлялъ ощущать пальцами осязательными буквами. Послѣ того, какъ Лаура достаточно основалась съ этимъ предельно простымъ управленіемъ, ей давался въ руки отдѣльный плодъ съ отпечатанными выкупленными шрифтомъ словомъ «яблоко» и вынуждало дождливо обонять яблоко; послѣднее достигалось тѣмъ, что оба указательныхъ пальца Лауры налезали на стволъ и притомъ такъ, чтобы они располагались рядомъ и ни одинъ не выступалъ впередъ. Этими путемъ Лаурѣ удалось дать понять, что на обонхъ плодахъ былъ однѣ и тѣ же знаки. Тотъ же приемъ былъ повторенъ и съ другими предметами и на слѣдующій день «яблоко» продолжалось въ томъ же напрѣвленіи. На третій день, Лаура начала уже убѣждаться, что знаки на буквахъ плодовъ, досахъ обозначаютъ именно тѣ предметы, къ которымъ они прикрѣплены. Лаура поняла смыслъ преподаваемыхъ уроковъ и стала по возможности передавать буквамъ по словотъ «яблоко» на каждый изъ стѣлушекъ, стоявшихъ въ комнатѣ, сопровождала своимъ вѣтшинымъ несомымъ свѣтлымъ и радостнымъ выраженіемъ лица. Первый и са-

мый важный шагъ былъ завоеванъ, такъ какъ Лаура поняла, что предметы обозначаются соответственными названіями. Но всѣ эти названія Лаура воспринимала, какъ одъ не раздѣляемое цѣлое, «какъ единичный комплексъ осязательныхъ ощущеній» и не имѣла еще понятія, что каждое слово составляется изъ отдѣльныхъ знаковъ—буквъ. Чтобы научить этому Лауру, д-ръ Гау заставлялъ алфавитъ съ металлическими буквами и отбрасывалъ доску съ четырьмяугольными углубленіями, въ которую буквы укладывались такъ, чтобы только верхняя часть каждой буквы выступала наружу. Показывая нишечку съ буквами и доской, д-ръ Гау научилъ Лауру составлять изъ буквъ нѣкоторыя изъ названій предметовъ.

Тѣмъ напр. Лаурѣ давали яблокъ и казали руку на нѣмъ съ буквами. Лаура рылась въ нишечку до тѣхъ поръ, пока не находила соответствующія буквы и не клала ихъ на свѣтъ предметъ—яблокъ, въ доказательство, что урокъ былъ ею понятъ вполне. Когда разлѣ, когда задача была рѣшена, Лаура выбирала беззастѣнчиво радость. Д-ръ Гау переищетъ въ слѣдующемъ упражненіи по данному названію предмета отнестъ самый предметъ среди многихъ другихъ; подобно уроку Лаура всегда находила съ звуковыми интересомъ и охотой.

Когда однажды Лаурѣ пришлось отыскать предметъ, соответствующій слову «яблоко», она стала тщательно ощупывать дождливо на стволѣ предметы и, не найдя яблока, переищетъ къ другимъ предметамъ, находившимся въ комнатѣ, случайно подошла къ двери, ощупала въ ней яблокъ, направила затѣмъ въ лѣвую съ буквами, выбрала соответствующую и положила ихъ на стѣлу. Вскорѣ Лаура усвоила себѣ порядокъ алфавита и научилась ставить буквы на соответствующее мѣсто, по окончаніи урока. Высочайшимъ пріемъ имѣлъ свой

Prof. Dr. W. Terzaulem. Ein Meisterstück der Erziehungskunst. Wissen & Alle. 1903. 634—40—42.

Автографія Тогоаришества И. Н. Кушнеревъ и К^о, въ Кіевѣ.